

М

Территория
Творчества

Ч

О

Светлана
Королева

А

И

У

Валентина
Иванова

М

И

Е

Дуэт

Светлана Королева
Дуэт «Музанутые»

«Издательские решения»

Королева С.

Дуэт «Музанутые» / С. Королева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933621-7

Представьте себе мир, перевёрнутый с ног на голову... Мир, где чувства выходят на передний план, заглушая отчаянный голос разума густыми красками ощущений-эмоций. Представили? Здесь — то невероятно штормит, а небо становится страстно-чёрным, то ласково-нежно качает под ритм колыбели-солнечных-рифм, то сила слова ломает-призывает к обновлению заметно потрепанных душ. Читайте! Погружайтесь! И найдите свою глубину-смысл в этих строках.

ISBN 978-5-44-933621-7

© Королева С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие от редакторов	7
«А любовь... Она на самом деле в нас...»	8
Подруге	9
«По ночам остаётся только сходить с ума...»	10
Доброй ночи...	11
«Утро. Уютно солнце легло на мои ладони...»	12
Доброго утра	13
«Моя страсть электронная летит через стекло телефонное...»	14
Телефонное стекло	15
«Мне нужен мой человек...»	16
Единственному тебе	17
«Кофе пью лениво-медленно...»	18
Ночной экспромт...	19
«Я не стою на пьедестале...»	21
Куда меня уж больше открывать...	22
«На двоих один столик в углу...»	23
Еще одно утро	24
«Наше время пошло – второй час ночи...»	25
Помолчим обо всём	26
«С языка твоего сниму день вчерашний...»	27
А вечер...	28
«Я сегодня начну себя заново шить и клеить...»	29
Я хочу стать рекой	30
«А я бы тебя целовала под третий концерт Рахманинова...»	31
Утренний вальс	32
«Мой капитан!..»	33
Мало!	34
«Нарисуй меня!..»	35
Пьяная тобой	36
Тебе	37
Хочешь, я сердцем с тобой поделюсь	38
«Моё настроенье качелями: вверх-вниз...»	39
Хорошо?	40
«Мой мармелад слов несётся к тебе и спешит...»	41
Я и ТЫ	42
«Слишком рано ворвался в окна рассвет ...»	43
Кофе с капельками счастья	44
«Круто так... Болтать монологово...»	45
Обнимаю...	46
«Это я. Открой. Повернись. Допиши...»	47
Кошка	48
«Именно. Не договорили, трубку сбросили, а сами думаем: «Ещё...»	49
Пойдём гулять	50
«Так сегодня мне было страшно...»	51
Когда через звёзды ближе	52
«Разорви на мне день...»	53

Утренний массаж	54
«А я думала – мимо жизнь...»	55
Для тебя, о тебе...	56
«Акварельным вечером под лазурно-перистым небом...»	57
Завтрак в постель	58
«Женщина – не кусок вожделенной плоти...»	59
Очень горячий обед	60
«Вместо крови по венам – Маяковский – положительной второй...»	61
Утренние стихи...	63
«2:27 – самое время творить...»	64
Две большие разницы	65
«А что бы было, если бы поэт заводил мир?...»	66
Так... Мысли вслух	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Дуэт «Музанутые»

Светлана Королева
Валентина Иванова

Редактор Светлана Королева

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Светлана Королева, 2018

© Валентина Иванова, 2018

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-3621-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от редакторов

Музанутые – дуэт одурманенных Музой, ошалелых от живой поэзии, оголтело-выстреливающих рифмами из пулемёта-сердца. Каждое стихотворение – кусок, оторванный от счастливой – вечно-пьяной души! Здесь нет фальши – только истинные взбудораженные чувства.

Остаётся лишь нырнуть в этот вдохновенный океан животрепещущих слов и вам не захочется всплывать, вы каждую букву, каждый слог будете впитывать вместе с авторами, каждое мгновение ощутите, как своё собственное.

И растворяясь в поэзии Светланы и Валентины, вы пролистаете, прочувствуете, проживете не одну, а много ярких, как вспышка, жизней.

«А любовь... Она на самом деле в нас...»

А любовь... Она на самом деле в нас.
То штормит, на берег выплюнув холодный.
То закружит резко каруселью-хороводом,
То напишет отсебятину-великолепную-рассказ.

А любовь... На самом деле – это мы.
Нет причин винить кого-то между делом,
Только в нашей голове расписаны границы беспредела,
Только мы решаем – сколько выюги-дней в душе осталось до весны.

А любовь... Она на самом деле вот —
На ладони, грей её, расти, лелей, преумножай!
На земле не существует ад, и это выдумки про вечноспелый рай!
Жизнь – в тебе, и только ты решаешь – бегать по небу или тонуть
в тоске-болот.

Светлана

Подруге

Она меня любовью заразила, заставила поверить в то, что есть неведомая, неземная сила, способная до солнца нас вознести.

Я вслед за ней взлетела, словно птица, забыв про осторожность и печаль,
два сердца наши продолжали биться, и если честно – ничего не жаль.

Она меня стихами заразила. Писать хотелось больше, чем дышать, она мне придавала столько силы, что я готова кровь свою отдать.

Лишь только бы она не истекала, не капала рубиновым дождём.
Она свою любовь в стихах писала, но скоро мы дуэтом с ней споём.

Она меня надеждой заразила. Надеждой вопреки, порой назло.
Мы с ней стихами рвали себе жилы и нас стихами сквозь шторма несло.

Взрывало так, что места было мало – размахи крыльев крыли горизонт.
Она летела – я за ней взлетала и мы вдвоём съедали небосвод.

Она же меня счастьем заразила. И даже... Даже после всех потерь.
Мы выжили и в нас столько силы, что крылья не сломать уже теперь.

Не упадём и перестанем плакать. И песни сердца больше не заткнуть.
Стихами через жизни грязь и слякоть продолжим свой счастливый длинный путь.

Валентина

«По ночам остаётся только сходить с ума...»

По ночам остаётся только сходить с ума,
Фантазировать, рукоплескать вдохновению,
И поддаться всем телом сплошному забвению,
Лицезреть, как на небе за нами следит луна.

По ночам остаётся только кричать ртом закрытым,
Перелиться из одного в другое,
То, что сложно – переварить в простое.
И вернуться к мечтам давно забытым.

По ночам остаётся пить растворимый кофе.
Есть печенье, украдкой считая калории,
Перечитывать чьи-то пустые истории
И вдыхать из окна кислородный «морфий».

По ночам остаётся решиться на всё несмелое,
Скинуть роли, пароли, приклеенные этикетки,
Перестать раздавать вразнобой отметки,
И не красить жизнь исключительно в чёрно-белое!

Светлана

Доброй ночи...

Мне ночь шептала – проходи, ложись,
Глаза закрой и наслаждайся негой.
Твой сладкий сон – твоя вторая жизнь,
Подушка – облако и покрывало – небо.

Ночь прятала меня от света звёзд,
Задвинула все шторы в моём доме,
А лежу и думаю всерьёз,
Что жизнь во сне проходит, словно в коме.

Не оставляет ночь следов своих,
Мне темнота покоя не приносит.
Вот нужно спать, а я пишу стихи.
Душа не спит. Душа свободы просит.

Валентина

«Утро. Уютно солнце легло на мои ладони...»

Утро. Уютно солнце легло на мои ладони,
Будни, но кто из нас-выходных это вспомнит?
Поцелуй бодрит вместо кофе из черноглазых зёрен.
Мы остаёмся в мире своём – постельном просторе.
Взгляды – сами живут по себе, передавая смысл,
Страстью морскою по венам течёт общая мысль.
Даже не хочется в сказку попасть, ведь она рядом дышит.
Пусть даже соседи ворчат и её пульсацию слышат.
Мир за окном – что другая планета с инакотворящими.
Мне хорошо. Здесь. С тобою всё настоящее.

Светлана

Доброго утра

На стене, словно на огромном постере, нарисую тебя – моё утро, да ты не волнуйся – я мысленно.

И раскрашу самыми яркими красками – чтобы скучно, грустно никому из нас не было.

Вместо рамки напишу всякие добрые пожелания, весёлые, но от души и очень искренние.

Просто хочу избавить жизнь – твою, мою и ещё многих людей – от заклинания чёрно-белого.

Чтоб не казалось слишком банально и просто, краски возьму (позаимствую) у мира вокруг.

Вот, смотри, у колокольчика какой цвет красивый – пронзительно-фиолетовый.

Есть поля огромные с кроваво-красными маками – это будет двух сердец влюблённых перестук.

И даже среди ледяной зимы сердца останутся настоящими, тёплыми, самыми летними.

Нарисую домик небольшой, с раскрытыми ставнями, где всегда любят и ждут.

Золотистым цветом раскрашу картины верх – ну, ведь, сразу понятно, что взошло солнышко.

Нарисую скрипичный ключ и птиц – видите – птицы рассвет встречают, поют.

И всё вокруг блестит, загадочно переливаясь, словно в детстве секреты под стёклышками.

Помоги, подскажи, что ещё хорошего нужно-можно раскрасить, придумать, нарисовать.

Как выглядит оно – настоящее человеческое счастье? Может, дело совсем не в красках?

Я думаю, всё зависит от того, под каким углом смотреть, какими словами-мыслями писать.

А ещё, чтобы тот, кто рядом с тобой, был открытым, честным – без разных масок.

Валентина

«Моя страсть электронная летит через стекло телефонное...»

Моя страсть электронная летит через стекло телефонное
По интернетным линиям сквозь Wi-Fi.
Счастье-то одновременно лёгкое и огромное.
Век компьютерный – одновременно ад и рай.
Что ты смайлики шлешь откровенно-бесстыдные?
Стикерами измеряя степень страданий,
За виртуальной страницей реальность невиданная
Строится без тебя и без оправданий.
Тянет? Конечно тянет к тебе, как к наркотику,
Хоть напиши пару строк безмерно-чёрных,
И паутина глобальная нас проглотит,
Оставляя в сети упрямых и серо-проворных.

Светлана

Телефонное стекло

Закрой глаза, почувствуй, что я рядом.
Вдохни мой запах, ощути тепло.
Родной мой, милый, нежный, ненаглядный.
За что на плечи нам с тобой легло,

Такое бремя – никогда не встретить
В одной постели пламенный рассвет.
Как будто мы одни на всей планете,
И мира больше никакого нет.

За что нам выпало нелепейшее счастье,
Узнать друг друга через тыщи вёрст.
И всё, что мы имеем в нашей власти,
Дорожка-нить из обгоревших звёзд.

Но всё-равно, на уровне ментальном,
Мы видим, слышим, чувствуем тепло.
И глупо пусть звучит, сентиментально.
Свело нас... Телефонное стекло.

Валентина

«Мне нужен мой человек...»

Мне нужен мой человек,
Чтоб танцевать до рассвета,
Вместе крутить планету,
Шагая в ногу век.

Мне нужно смотреть до утра,
Как желтый сменяет чёрный,
Как месяц тоскливо-проворный
Качается на проводах.

Мне хочется длинных речей
И болтовни в параллели,
Чтоб настезь от смеха двери,
Лечились им без врачей.

Мне нужно теряться в мыслях,
Но чтобы ловили на слове.
Хотели вместе на море,
Плевав на врагов тернистых.

Ну, где ты – мой человек?
Мечтаешь о том же самом?
Скользя по заветным странам,
Ища для себя ковчег?

Светлана

Единственному тебе

Я знаю – ты увидишь и прочтёшь,
Ты всё поймешь, что между строчек сказано.
Я ничего не жду и ты не ждёшь,
Но всё ж признай – мы накрепко повязаны.

Не прошлым – нет. Совсем другая связь.
Мы, словно, рельсы – вечно параллельные.
Не пересечься и не разорвать,
Как две взаимосвязные вселенные.

Не ближе и не дальше и не врозь,
И чувствуем, когда другому плохо,
Когда на сердце радость или злость,
Или когда безумно одиноко.

Ты там подумал, букву произнёс,
А я продолжу через километры.
Твой смех мне ветер эхом перенёс,
Забрав в ответ счастливые моменты.

Ты улыбнулся, молча, про себя,
Луна в ответ улыбку отразила.
Ты параллельно жил, других всегда любя,
А я по краешку судьбы твоей ходила.

Валентина

«Кофе пью лениво-медленно...»

Кофе пью лениво-медленно,
Стрелки часов уже возмущаются.
Солнце у края крыш растрепленно,
Снова со мной до утра прощается.

Есть ли мне дело до лиц спешащих?
Мимо тревожно бегущих за тенью.
Просто жую «дирол» настоящий,
Затворяясь железной дверью.

Кружка пуста, в ней немного надежды,
Та, что зовёт беспрестанно куда-то.
В гуще кофейной гадаю. И между
Страстно ищу оправдания кратко.

В душу к себе залезаю с ногами,
Грязь понемногу стекает с ботинок.
И разделив победу с врагами,
Вытащу снова себя за загривок.

Что ты, Луна, прямою взираешь?
Думаешь: плохо, ломаюсь, исчезну?
Спрячусь, жилеткой укроюсь? Не знаешь?
Или в капкан возле ЗАГСа влезу?

Кофе пью лениво-бодряще.
Стрелки уснули – часы замолкли.
Жизнь от того бывает слаще,
Если душою насквозь промокли.

Светлана

Ночной экспромт...

Спасибо милый друг за этот вечер,
О лучшем можно только лишь мечтать.
Я руки положу тебе на плечи,
И на прощанье приглашу потанцевать.

Не танго, нет – обычный самый танец,
Когда тела качаются слегка,
Когда на щёках проступил румянец,
И мысли медленно плывут, как облака.

И оба понимаем – этот вечер..
Мы не забудем, сколько не крути,
Шепчу судьбе «спасибо» я за встречу,
Но разные у нас с тобой пути.

Ты голову склонил и тихо шепчешь:
«Забудь про всё. Есть только я и ты»,
Сползает платье, открывая плечи,
Но это только лишь мои мечты.

Я пальцем по твоим губам веду,
«Молчи» – нам лишних слов не нужно,
Мы оба, словно в сказочном бреду.
И души свои вывернув наружу.

Открылись. Почему? Не знаю я.
Наверно, звезды в этом виноваты.
И кто же мы теперь с тобой? Друзья?
Или чуть больше? Или психопаты?

А может просто ведьмочка – луна,
Сегодня подшутила вдруг над нами,
Мы оба пьяные, но не испив вина,
Творим, себя не понимая сами.

Тела уже почти обнажены,
Волнение. Дыхание. И нежность.
Мы не испив вина уже пьяны,
И совести почти не слышен скрежет.

Еще чуть-чуть, разрушится стена,
К тебе прижмусь и от стыда краснея,
Скажу себе – ты мой фантом из сна.
Бери. Твоя. И отказать не смею.

И растворившись в тишине ночной,
Последние сомнения оставив,
Шепчу: «Я рядом, милый, я с тобой»
Без страха, предрассудков и без правил.

А утром, когда призрачный рассвет,
В моё окно заглянет осторожно,
Глаза открою – тебя рядом нет,
Сожмется сердце от тоски тревожной.

И слезы побегут и на губах,
Соленый вкус несбыточного счастья.
Мечта растает птицей в облаках,
И что-то изменить не в нашей власти.

Валентина

«Я не стою на пьедестале...»

Я не стою на пьедестале,
Неважно мне – как выглядит со стороны мой лик.
Могу я вылить с ходу свой небрежный крик,
Который аритмично – идеален.

Простите, но зачем стандарты?
Неужто хочется вам всей конвейерностью заблистать?
Лицо и тело под оригиналы подгонять,
И строить жизнь в пределах квартиры.

Ведь лучше всех – неординарный вид,
Когда немного скошены и перекручены черты,
Когда за сотню километров видно: это ты!
И именно поэтому притягивает, как магнит.

И голос – свой, особенный, пускай не кабальевский,
Пускай же от него соседи через день пьют корвалол,
Ведь главное – что голос твой! И он тебя завёл.
И по тебе-сырому оставляет фрески.

Я не стою на пьедестале —
Только на земле моя полукривая ходит,
Зато из тысячи прямых она пути проводит,
Чтоб под ногами звезды расцветали.

Светлана

Куда меня уж больше открывать...

Куда меня уж больше открывать?
Открыто, обнаженною душою,
Я прямо говорю – мне наплевать
На то, что вы смеётесь надо мною.

Ведь о себе я знаю лучше всех,
Умею посмеяться и поплакать.
Ценю открытый и весёлый смех,
И на мозги не разучилась капать.

Любить неистово, всем сердцем, всей душой,
И каждый день по максимуму прожит.
Умею быть и дерзкой и плохой.
И доброй, ласковой и искренне хорошей.

И многого добилась я сама,
И не умею прогибаться, кланяться,
И на плечах своя лишь голова.
Я не червонец, чтобы всем понравиться.

Валентина

«На двоих один столик в углу...»

На двоих один столик в углу
Ждёт в кафе, беспрестанно гадая,
Деревянным умом наблюдая,
Бесконечную эту игру.

Вот мальчишка несмелой походкой
Перед девочкой крутит хвосты,
Пируэты танцует на ты,
Невзначай разбавляя сок водкой.

Вот замужняя пара сидит,
Терпит общество непониманья,
Отрицает любые желания,
Переходит на чуждый иврит.

Вот старушка несет в кулаке:
Поколений пустых обещания,
Перелистывая пожелания.
Чаевые сжимая в руке.

Вот влюблённый конвой полуслепо
Закрывает сердцами изъяны.
И луна охмелела от пьяных
Душ из розового склепа.

На двоих один столик в углу
Ждёт в кафе, беспрестанно гадая,
Деревянным умом наблюдая,
Бесконечную эту игру.

Светлана

Еще одно утро

А ты заметил, какое сегодня утро?
Оно очень светлое, тёплое, тихое – с запахом яблок.
С синим оттенком, еще не увядших совсем, незабудок,
И с соловьем на дереве, видишь сидит, голову склонил набок?

А я сейчас заварю душистого чаю,
Хочешь, простой чёрный. А хочешь, с листом смородины?
Я подожду тебя. Ну да, признаюсь – очень скучаю.
Приходи скорее, обещаю накормить вкусными горячими
бутербродами.

А потом, просто пойдём и завалимся спать.
Для кого день только начался, а для нас ночь закончилась.
Работать ночью – ну нам же, скажи, давно уже не привыкать.
Зато, мы чаще видим рассвет, чем большинство из вас.

А когда проснёмся, будет солнце в зените стоять,
А давай, на великах рванём до заката на речку?
Это же так здорово – просто, без дела, на песке лежать
И смотреть на бегущую воду, ощущая себя частью вечности.

Валентина

«Наше время пошло – второй час ночи...»

Наше время пошло – второй час ночи.
Может, спать хочешь? Да и я не очень!
Давай лучше о самом бесценном...
Обо мне, о тебе и о чувстве первостепенном.

Что? Молчание – бриллиант, да не скажи!
Если только слова не утонули во лжи.
Давай лучше сыграем дуэтом ночь:
Обо мне, о тебе, остальных мимосквозящих – прочь.

Говоришь, что минуты отрываются по кускам?
Без меня словно воздух отдали другим мирам?
Давай лучше не спорить, оставить как есть:
Обо мне, о тебе полушёпотом лёгкую весть.

Знаешь, у многих в душах сквозняк-хозяин,
У которого на счету бесконечный займ.
Посему и трудно вешать замки на сердце:
Но с тобой и со мной есть огромный шанс отогреться.

Наше время пошло – второй час ночи.
Может спать хочешь? Да и я не очень!
Давай лучше о самом бесценном...
Обо мне, о тебе и о чувстве первостепенном.

Светлана

Помолчим обо всём

А давай, мы сегодня с тобой обо всём помолчим,
Сядем, обнимемся и будем смотреть в небо.
Это же так просто, быть рядом, и не нужно причин,
Чтобы вместе молчать о том, что было и не было.

А давай, я рукой проведу по твоей спине,
Чтоб запомнить тепло и твой запах, полынно-табачный,
А ты будешь молчать и не думать совсем обо мне,
А о том, как прошел этот день, не очень удачный.

Развернёмся потом и сядем спина к спине,
Чтоб смотреть на закат, слушать чаек тревожные крики,
А я буду шептать «спасибо» этой безумной весне,
Что тебя подарила мне под закатного солнца блики.

А потом ты уйдёшь, словно всё это было сном,
Только тёплый песок, где сидел ты, шуршит свою песню,
Мы молчали сегодня с тобой обо всём, ни о чём,
Не нужны нам слова, если можно молчать вместе.

Валентина

«С языка твоего сниму день вчерашний...»

С языка твоего сниму день вчерашний.
Отпусти себя, попробуй расслабиться.
А я помогу тебе справиться
С тем, что считаешь свинцово-важным.

Приложу к рукам – нежности лепестки,
Пусть излечат раны, добавят силы.
Я шагаю рядом, легко, мой милый.
И сажаю в душах жизни ростки.

Полюбуйся, какой за окном вечер:
Светло-розовый с фиолетовым взором.
Не хочу никогда смотреть с укором,
А лишь только воспламенять свечи.

Улыбнись, встрепенись – мы живём моментом,
И как бабочки в поле лучи собираем,
Ведь мы сами можем назвать раем,
То, что люди держат под тяжелым запретом.

С языка твоего сниму день усталый,
Нам сегодня дано, чтобы чувства расправить,
Два пути по дороге одной отправить,
И убрать с сердец своих снег талый.

Светлана

А вечер...

А вечер... А вечер такой спокойный, тихий и чистый...
На плечи.. Ложится шалью росы прохладной.
И свечи... Сгорают так безнадежно быстро,
Что вечность... Пронзает холодным взглядом.

Я знаю... Как можно летать от стихов и песен,
Мечтаю... Однажды с тобой спеть дуэтом.
Взлетаю... Мне мир без тебя слишком тесен,
Теряю... Теряю, как дерево – листья, твои ответы.

Не бойся... Истерик и слёз никогда не будет,
Настройся... Быть здесь и сейчас счастливым.
Укройся... Крылом моим от серых и скучных будней,
И боль вся... Растает потоком дождливым.

Валентина

«Я сегодня начну себя заново шить и клеить...»

Я сегодня начну себя заново шить и клеить,
Переплетаясь с кровеносными проводами столбов,
Вложу в подозрительный разум функцию «верить»,
Перестираю душу от грязных следов врагов.

Попробую вспомнить только самое ценное
И кнопку нажму на вечное «сохранить».
Пополнить спокойствием систему нервную,
А руки – в крылья – и научить парить.

Дыхание: ровное, нежное, с сердцем в согласии,
И антиподы чужие – в далёкий путь,
А в храме душевном – собственно-сочиненное осмогласие,
Чтоб исключительно свои линии гнуть.

Я нити тонкие из вечерней луны собираю,
Благословляя себя на осознанность и любовь,
Отныне – даже в пропасти – не страдаю,
Вперёд и верх, покоря вершины вновь!

Светлана

Я хочу стать рекой

Я хочу в этот вечер стать нежной, прохладной рекой,
Чтобы сонным потоком проникнуть в твоё подсознание,
Раствориться в тебе, принести безмятежность, покой,
И на сердце оставить, на долгую память, признание.

Мне сейчас очень трудно даются любые слова,
Я боюсь, не поймёшь, посмеёшься над глупостью этой.
Но окно распахни и послушай, что шепчет трава,
Её ветер тревожит, но она, ведь, не ждёт ответа.

Вот и я... Ничего не прошу, не надеюсь, не жду.
Промолчи, если сможешь, пусть сказка подольше продлится.
Ты же – мой океан, речкой сонной в тебя я войду,
Родником освежающим буду в сознании биться.

И я знаю, что это однажды, конечно, пройдёт.
Пересохнет река и родник мой затянется илом.
Океан будет жить. Он десяток речушек найдёт,
Чтоб долгие годы ему придавали силы.

Но сегодня я думать о грустном совсем не хочу.
И как Скарлет сказала когда-то – подумаю завтра.
Я тихонько, одними губами, твоё имя шепчу.
И гори всё огнём, жизнь сама все раскроет карты.

Валентина

«А я бы тебя целовала под третий концерт Рахманинова...»

А я бы тебя целовала под третий концерт Рахманинова...
Сначала нежно, полуиграя, полушутя.
А ты б покрывался мурашками от дыхания моего,
И извивался, смеялся и крутился, как дитя.

Идёт ещё первая часть, а я также к тебе ласкаюсь,
Как мягкая кошечка, мурлыча внутри душою,
И стрелкам быстрым часов не сопротивляюсь,
Пусть, что хотят, то и творят со мною.

Вторая часть. Adagio. Замедляюсь тоже,
Стараясь уловить музыкальные ритмы на теле,
И вот понемногу переливаются ноты на коже,
И пульс на руках метроному клавиш вверив.

Финал. Alla breve. А мне никак на скорую руку
Не завершить наслаждаться такими моментами.
Пусть музыка кончилась и аккордом вещает разлуку,
А мы остаёмся разделены километрами.

Светлана

Утренний вальс

Ну и что же, что семь утра, я хочу на танец тебя пригласить.
Просыпайся!

Кто сказал, что такие танцы могут быть только вечером?

К чёрту правила.

Ты такой сонный, поэтому я сама сегодня поведу тебя.

В утреннем вальсе.

Ты только поверь мне, слушай музыку и следуй за мной.
В рассветное зарево.

Рука в руке. Рука на талии. Раз/два/три. Раз/два/три. И исчезает
напряжение.

Нет шторма внутри – только доверие, нежность – прекрасные
чувства. Согласен?

По росе босиком – ну разве не идеальное для танца скольжение?
Наваждение.

И твоя белая льняная рубаша – лучшая одежда для танца. Даже
для вальса.

Музыка несётся из самого сердца, только мы её слышим
и чувствуем. Эгоисты.

Даже её не хочу делить сегодня, вообще, ни с кем. Только для нас.
Деревья качаются в такт – раз/два/три – раз/два/три... Вымытые
росой. Чистые.

А мы... Мы забыли про всё и про всех: рука в руке, глаза в глаза.
Наш час.

Валентина

«Мой капитан!..»

Мой капитан!
Полегче с управлением!
А то меня штормит по сторонам.
Нет больше ран,
Все затянулось временем.
Я отдаюсь твоим безудержным ветрам!

Мой рулевой!
Останови мгновение!
Дай насладиться прелестью сладкоигривых чувств.
Тебе со мной
Лишь поделить забвение,
А мне с тобой – попробовать нектар из уст.

Мой генерал!
Оставь команды для других.
Не будет правил, наказаний и напутствий строгих.
Меня сорвал,
Словно цветок в полях седых.
Так не оставь же у дороги!

Мой человек!
И генерал, и капитан, и рулевой!
Забудем жизнь, которая до нас бежала.
Начнём свой век:
Тебе со мной, а мне с тобой.
И чтобы с самого феноменального начала.

Светлана

Мало!

А мне тебя мало. Мало! Ты слышишь? Мало!
А мне без тебя дышать, вот просто дышать не хочется.
Не знаю, и думать не хочу, кем я для тебя теперь стала,
Но ты для меня и воздух, и свет, крылья мои и моё одиночество.

Во мне без тебя океан звёздный, бездонный плещется,
Солью своей ползает по душе расцарапанной,
И слова твои, запах и голос твой тихий, спокойный мерещится,
А капельки красные, словно рубин разбитый, капают.

А мне тебя... Да! Мне! Тебя! Не хватает, ищу тебя взглядом,
Руками хватаю воздух, но всё в пустоту и мимо.
Ну отзовись, еле слышно скажи, прошепчи:
– Я рядом...
И я, вытирая слезы, отвечу:
– Я нашла... Наконец-то нашла тебя, милый!

Валентина

«Нарисуй меня!..»

Нарисуй меня!
Мне сегодня хочется ярких красок,
Чтоб разбавить томительно-одиноким вечер.
И добавь огня!
Яркой-рыжей листвой из осенних сказок,
Чтоб от цвета стало теплей и легче.

Маслом – густо!
Не жалея гуашь, акварелью-лаской
Нежно крась, выделяя души изгибы.
Мне сегодня пусто!
И минуты жизни текут напрасно,
Претворяясь и пряча свои ушибы.

Прикасайся кистью,
Я – твоя палитра с белоснежным прошлым,
Нарисуй всё то, что так жадно прячешь.
Прикасайся мыслью
К моим бесконечным теням продрогшим.
Мой обет по сути не совсем безбрачен.

Нарисуй, прошу!
Так не хочется быть светло-серой массой,
Что сольётся за дверью со всем монолитом.
И я задышу!
Я стану над жизнью своей всевластной.
И к новому дню – с жаждой и аппетитом!

Светлана

Пьяная тобой

Плесли мне нежности... Чуть-чуть...
Да не в бокал!
Я не хочу вранья в хрустальных гранях.
Хоть в банку майонезную... И пусть..
Не ожидал?
Мне всё равно, как от тебя быть пьяной.

Насыпь мне соли, граммов пятьдесят...
Да не в пакет!
На раны горстью сыпь. На раны!
Гляди, кристаллы кровь мою едят...
У них обед.
А мне не больно. Я тобою пьяная.

А на десерт подай мне поцелуй..
Не надо в лоб!
Мечтаю я о страсти окаянной...
Пусть сердце захлестнёт лавина бурь...
Но стоп!
Какое счастье быть тобою пьяной.

Валентина

Тебе

Хочешь, я приду к тебе, как друг к другу?
К черту эти стандарты и мнимые клише!
Женщина мужчине – может стать подругой,
Если тянется душа к другой душе.

Хочешь, забегу возле дома в кондитерскую?
Возьму охапку эндорфинного волшебства-шоколада?
Разместим тела в спальне родительской.
Помолчим о своём, если так будет надо.

Хочешь, вытрепим нервы соседу вредному?
Будем громко песни Васильева декламировать!
Пусть вокруг все называют это бредом,
Ни к чему других своим мнением насиловать.

Хочешь, дождь прогоним и включим личную Турцию?
Установим температуру на плюс тридцать пять.
И зажжем костёр, бросая в него жизни инструкцию.
Чтобы хоть как-то тупую и нервную боль унять.

Хочешь, положишься на меня и лей доверие,
Превращусь я в слух, растворяясь в словах твоих.
Мы отбросим в сторону всё, что связала материя.
Есть лишь только миг, объединивший нас двоих.

Светлана

Хочешь, я сердцем с тобой поделюсь

Хочешь, я сердцем с тобой поделюсь своим,
Чтобы почувствовать мог, как оно разрывается,
Но не от боли, а нежности, может, любви,
То замирает, то вновь фейерверком взрывается.

Хочешь, я частью души поделюсь своей,
Чтобы ты мог ощутить, как бывает в полёте,
Как это – крылья растут на твоей спине,
И небо пронзая, ты мчишь словно на самолёте.

Хочешь, я всю, без остатка, себя подарю?
Мне же не жалко, бери, я ждала это вечность.
Чтобы шептать, говорить и кричать – я люблю.
И растянуть этот миг – навсегда – в бесконечность.

Валентина

«Моё настроенье качелями: вверх-вниз...»

Моё настроенье качелями: вверх-вниз,
То радость дикая, то тоска настырная.
То мягкость, а то упрямый каприз,
То гнёт, а то цветочность невинная.

Не подходи – кусаюсь сегодня больно,
На пол километра дыхание убери.
Но вот: пару минут и довольна,
Душа весь мир обожает, благодарит.

Ох, женщины, как нам бывает непросто!
В себе сочетать бесконечность чувств,
То крикнет внутри дитё-переросток,
То зрелая мысль коснётся уст.

Моё настроенье – ветер неудержимый,
А после затишье, и снова сердце парит.
Я – склад для волнистых, кривых линий,
Картина из бледно-пёстрых палитр.

Светлана

Хорошо?

Как хорошо, что ты мне ничего не обещал...
Ну, правда, хорошо, что уши без лапши остались,
Ведь, я конечно, сильная. Из стали.
Но ведь и стали нужен правильный закал.

Как хорошо, что ты из нас двоих умней.
Ни лишних слов, и ни эмоций. Всё на грани.
Я бурю вечно делаю в стакане,
Хотя ты в сотню раз меня сильнее.

Как хорошо, что ты совсем не можешь врать.
Молчал, а я за нас обоих говорила,
Сама себе придумала любовь и полюбила,
Ты просто вышел и «прощай» забыл сказать.

Как хорошо... Да нифига! Всё ложь и бред!
Кому удобны ледяные маски?
И как же жить без нежности, без ласки?
И как жить мне, коль рядом тебя нет.

Валентина

«Мой мармелад слов несётся к тебе и спешит...»

Мой мармелад слов несётся к тебе и спешит,
Посыпанный сахарной пудрой.
Я у разлуки возьму тебя в бессрочный кредит,
Вырву из серости хмурой.

Мой шоколад чувств нежной молочной рекой
Тает под тембром голоса.
Ты – мой термометр снов, сладкой и терпкой волной
На теле рисуешь полосы.

Кофе-гляссе аромат веет, и томит грудь
Бабочка, крылья глядя.
Мне бы смоль волос чуть пригубить и вдохнуть,
В глаза – океаны глядя.

И карамель мечт отпуск душе не даёт,
В горло стуча пульсом.
Сердце-раненый зверь по лесу-телу скребёт,
Сбивая дыхание с курса.

Слишком сладка боль, сиропом течёт ночь
По ручейкам-венам.
Мне бы попасть в сеть, выкинув прошлое прочь
Наперекор нервам.

Мой мармелад – ты, калориям счета нет,
Льётся рекой ласка.
Забыты, заброшены все постулаты строгих диет.
Только медовая сказка.

Светлана

Я и ТЫ

Я веткой берёзы касаюсь твоей руки,
Я каждой травинкой ласкаю твои ноги.
И к чёрту условности, плевать, что мы так далеки,
Мы ближе, роднее с тобой, чем другие многие.

Ты солнышком нежным глядишь на моё окно,
Ты ласковым ветром меня провожаешь до дома,
И вовсе не важно, что нам не по 20 давно,
Гораздо важнее, что мы так давно знакомы.

Я тихо, как кошка, по дому брожу твоему,
Я солнечный зайчик, от чайной твоей ложки.
И мне хорошо и спокойно в твоём плену,
Гораздо важнее, что я.. Я твоя немножко..

Ты дождиком нежным умоешь мои глаза,
Ты лунным лучом пожелаешь спокойной ночи,
И вовсе неважно, что сам ты не можешь сказать,
Гораздо важнее, что ты очень этого хочешь.

Я в поле – ромашка, ты часто глядишь на меня,
Я в речке – кувшинка, и ты меня часто видишь.
И мне всё-равно, что не можешь меня обнять,
Гораздо важнее, что ты со мной вместе дышишь.

Ты – гром среди неба: «Быстро ложись спать!»
И ты – соловей, пробуждающий ранним утром,
И к чёрту, что нам уже даже не тридцать пять,
Мы оба, как в детстве, живём в ожидании чуда.

Валентина

«Слишком рано ворвался в окна рассвет ...»

Слишком рано ворвался в окна рассвет —
Я ещё не готова к реальности.
Я ещё в лапах сумрачной праздности,
И для нового дня аргументов нет.

Мне б душой по родному космосу плыть,
Отцепляя у времени годы,
Затворяя собою погоду,
И решая вопрос: «Быть иль не быть».

Да, конечно, всё здесь приземлённое :
И улыбки, и радость, и слёзы.
Легкоплавна и несерьёзна
Лишь мечта моя окрылённая.

Слишком рано лучи пробились сквозь шторы,
Птицы в рупор загалдели,
А черты мои не осмелели —
Чуть протиснувшись через жизни-поры.

Резкий свет на лице – и давай рубить,
И мешать мои сны с солью,
Наполняя сосуды кровью,
Заставляя о прошлом-себе забыть.

Светлана

Кофе с капельками счастья

А у меня сегодня утро сладкое-сладкое, шоколадно-кофейное,
Пенкой густой на губах – кончиком языка слизывается.
Счастье – оно есть, но настолько неустойчивое, эфемерное,
И чтобы не забыть это чувство, сохраню его в записную книжицу.

В окне ветки дуба с солнечными лучами заигрывают.
Темно-зелёные листья с золотистым отливом застыли, словно
в свете софитов.
И, как кадры кино – уходящее лето с последними титрами,
Где пишут, что счастье есть – просто на много серий поделено,
разбито.

Пальцы с длинными красными ногтями держат конфету,
На экране белом чёрные буквы и мысли такие вязкие,
медленные —
Выводят слова: «Счастье есть, оно с ароматом кофе плывёт
по планете,
И оно такое, каким ты его придумаешь, напишешь и что ещё будет
сделано».

Чашка пуста, кофе выпито, но осталось сладко-горькое
послевкусие.
Пенка в уголке рта застыла, кончиком языка её слизываю... Ммм..
Вкусно.
И всё-таки, счастье есть, если сердце откроете и его впустите.
И дни уходящего лета совсем не горькие, а лишь чуть-чуть
грустные.

Валентина

«Круто так... Болтать монологowo...»

Круто так... Болтать монологowo
В моем стиле.
Давай, заходи в моё царское логово
Я тут в пире.

Безлико и пёстро здесь. Правда ведь?
Уютно-тоскливо.
Осталось повесить на гвоздик плетъ.
И выдавить «милый».

Давай, расстрепи мои нервы молча,
Сомкнув цепи.
Я буду стоять на словах своих прочно
В своей степи.

Круто так... Нести ахинею,
Играя в рифмы.
Закройся немедленно крепкой дверью —
От грустной нимфы.

Светлана

Обнимаю...

Обнимаю тебя радугой
И целую тебя южным ветром.
Мне оставить тебя надо бы,
Да развеять мечты пеплом.

Но привязана к тебе намертво,
Но от взгляда – как лист осинový,
Я дрожу и в рябины ягодах
Вижу губы твои – любимые.

По тебе я сползаю дождиком
Гордость лужей в ногах растекается,
Пусть душа твоя заморожена,
Хоть она от тоски не мается.

Я бельём незабудко-шелковым
Стану ночью томяще-душною,
Ты лежишь, твоё тело нежится,
Ты стихи мои ночью слушаешь.

Обнимаю тебя тёплым лучиком,
И целую пылинками звёздными.
Всё тебе отдам, ты же – лучший мой,
Песнь моя последняя, поздняя.

Валентина

«Это я. Открой. Повернись. Допиши...»

Это я. Открой. Повернись. Допиши.
И додумай последние образы.
Торопись. Я – внутри. И снаружи. В тиши.
И в раскатах небесного голоса.

Это я. Прочитай. Улыбнись. Заплачь.
Мне не жалко и года на странности.
А не то. В этот раз. Или вдруг. Иначе.
Растворюсь в конфиденциальности.

Это я. Дорисуй. Допой. Доскажи.
Улови на стене тени быстрые.
Правды нож. Бесконечная линия лжи.
Предрассветно-порочно-чистое.

Это я. Заглуши. Доиграй. Досмотри.
Переделай под свой монастырь.
Подели пополам. А потом на три,
Выпуская смело в эфир.

Это я. Скромно-робко-переминаясь,
В жизнь твою стучусь еле слышно.
Обними. Защити. Переливаясь,
Чтобы свет мой был не лишним.

Светлана

Кошка

Кошка-грусть наточила когти
и по душе, по душе царапает.
Нате. Извольте.

Получите боли килограмм пятьдесят.
Что? Не чувствуете еще как они на вас
мертвым грузом висят?

Ну так, она добавит немножко,
эта когтястая
сука-кошка.

Вы всё ещё дышите?
И продолжаете мечтать? И даже стихи свои
глупые пишете?

Ану поддать!
Немедленно боли поддать!

Только хрен вы достанете меня своими когтями.
Выгрызу, вырву ваши когти
зубами!

И не позволю рвать мою душу.
Кошка затихла. Мой монолог сидит
и слушает.

А меня уже отпускает. Медленно, потихоньку.
Я кошку, тварь, пинками загоню
под койку.

Пусть сидит там, когти прячет пусть и не дышит.
Пока душа моя живет и стихи,
да хоть и глупые, пишет.

Валентина

«Именно. Не договорили, трубку сбросили, а сами думаем: «Ещё...»

Именно. Не договорили, трубку сбросили, а сами думаем: «Ещё».
Именно. Не долюбили, сладкоголосых душ мы не дослушали.
И всё
По новой. Круговерть желаний: от поцелуя до образа-тоски.
Пройтись. По сердцу утра раненого, и сжать иллюзии в железные
тиски.
Именно. Тебя на блюде с голубой каёмочкой подать выменять.
В сберкассе люди
Не хотят мечты в кредиты брать. Имена. Сложить бы словно целое
Перемешать, добавить соль по вкусу вырвать. Всё чёрное
до белого.
Подвергнуться судьбы-укусу. Именно. С тобой – в отчаянный
вагон
Залезть последнего экспресса. И безбилетно, безответственно. Ну
просто моветон.
Иначе мимо жизнь. Иначе никакого интереса.

Светлана

Пойдём гулять

А давай, завтра проведём один день вместе,
От рассвета и до заката – ни на минуту не расставаясь.
Сначала я убаюкаю тебя самой нежной песней,
И тихо прилягу рядом, тебя не касаясь, спать не мешая.

Выспимся, примем душ, отдохнем и пойдём гулять.
Хочешь, на великах, наперегонки рванём за город?
Будет солнце только для нас двоих на небе сиять,
И вдогонку нам будет лететь звонкий птичий гомон.

Выберем дерево, постелим плед и устроим завтрак.
Бутерброды с сыром, помидоры и свежий хлеб.
День будет длиться долго, ползти на кошачьих лапах,
Словно от солнца яркого или от счастья ослеп.

Где у вас речка? Есть поблизости? Поедем купаться?
Последние дни лета – так много еще нужно успеть.
Да перестань стесняться, нам сегодня с тобою – двадцать.
Имеем полное право в голос, пугая птиц, песни любые петь.

Оставим велосипеды у дома и пойдём пешком по городу.
Закажем огромную пиццу одну на двоих и съедим.
И не смотри вокруг, время не для нас, мы сегодня молоды.
И, кроме меня, женщин нет других и ты для меня один.

Совсем скоро закат, давай поднимется на какую-нибудь крышу?
Я высоты боюсь, но с тобой мне совсем не страшно.
Стою на самом краю: «Август! Ты меня слышишь?
Сегодня был самый лучший твой день. И для меня
самый важный!»

А потом будет ужин, там же, на крыше, под звёздами.
Они упадут нам в бокалы с вином и мы их возьмём и выпьем.
Загадаем желание под небом чёрно-лилово-розовым.
И будут гореть глаза, словно звёзды света своего отсыпали.

Валентина

«Так сегодня мне было страшно...»

Так сегодня мне было страшно,
Среди ночи уныло и холодно.
Одеяло не грело несчастное.
И душе так неистово – голодно.

Переливы птиц – мимо сердца,
Шум машин – словно волны моря,
Мне бы песней твоей согреться,
Полушёпотом легким стоя.

Руки с дрожью сжимая чашку,
Всё никак не ловили свободу.
Поменять бы на стенах краску,
В мыслях вторник сменить на субботу.

Так сегодня мне было пусто.
Мой сосуд не заполнен ничем.
Но твой голос завёл искусно,
Руша правила строгих схем.

Светлана

Когда через звёзды ближе

У луны глаза на мои похожи. Ты, ведь, это заметил?
И улыбается она так же тепло, ну почти как я?
Ну да, я ещё и самая скромная женщина на свете,
Хотя... Наверное, скромные так о себе не говорят.

Ну да ладно, речь то не об этом совсем, ты же понимаешь.
Я просто хочу через луну передать тебе тёплый привет.
Ты не спишь, ты работаешь и, может быть, даже немного скучаешь.
А я спать собираюсь и во всём доме уже погасила свет.

А знаешь, какие звёзды сегодня у меня над домом?
Такие яркие и огромные, что можно потрогать рукой.
Я ишу созвездие, чтобы было нам обоим знакомо.
И хотя бы вот так, через звёзды, но быть рядом с тобой.

Я попробую объяснить, чтобы было совсем понятно сравнение.
Вот ты смотришь на ковш, и я тоже сейчас на него смотрю.
И, словно, мы рядом сидим, смотрим на звёзды и просто беседуем,
Вернее, ты – смотришь. А я за двоих, как всегда, говорю.

На этом бы и закончить и пожелать тебе спокойной ночи.
Выключить телефон, закрыть глаза и спокойно уснуть.
Но, блин, сердце, ты представляешь, оно то спать, ну вообще,
не хочет.
А глаза уже ищут во тьме небесной какой-то там млечный путь.

Чудная я. Да знаю. Ну уж вот такая. Поздно меняться.
Да и признайся честно – нужна ли я буду тебе совершенно другой?
Оглянись. Видишь тень? Это я, как балерина, прошла осторожно
на самых пальцах.
И пока ты думаешь обо мне, я буду следовать везде за тобой.

Валентина

«Разорви на мне день...»

Разорви на мне день.
Ни к чему его тешить надеждами,
Вместе со вчерашней одеждою
Заберёт его тень.

Покажи мне, как нужно:
Забывать обо всём серо-мнимом,
Ощущать себя самым счастливым,
И шагами – послушно.

И убежище – руки.
От всего, что связало время,
Толстой пряжей вплетая бремя
Растекающейся разлуки.

Голос – компас души,
Пусть и стрелка его на месте,
Ждёт, когда мы окажемся вместе-
Кашемиром судьбу вершить.

Этот день разорви.
Уложи мечты на подушки край.
Снова мы визави.
Не спугни. Не томись. Не страдай.

Светлана

Утренний массаж

Ляг на живот, да закрой глаза,
Ты устал, ты пришёл с работы.
А я буду делать тебе массаж,
Со всей своей нежностью и заботой.

Начну от пяточек и поднимаясь вверх,
Скользить буду мягко и осторожно,
С маслом лаванды, или лучше орех?
Нравится? Стонать уже можно.

По икрам, бедрам, до ягодниц,
Руки мои скользят, разминая, лаская,
Хорошо, что ты лежишь лицом вниз – ниц,
Не видишь, как щёки мои пылают.

На пояснице чуть задержусь,
От позвоночника вправо и влево,
Руками, как бабочка над тобой кружусь,
Дыхание перевела, чуть осмелела.

Ммм... Какая спина.. Загорелая, мускулистая..
Провожу кончиками пальцев,
А потом ребром ладони, быстро-быстро,
Разминая, руками в тебя впиваться.

На плечах подольше чуть задержусь,
Хочется гладить, губами прикоснуться,
Что? Это уже не массаж? А ну и пусть.
А ты спи, спи. Я не разрешала проснуться.

Закончу шеей, точечным вверх,
От плеч к голове – как когда-то учили,
Ох... Мне это вкусней остальных всех.
Бред, рожденный коктейлем из звёздной пыли.

Валентина

«А я думала – мимо жизнь...»

А я думала – мимо жизнь:
Колесом,
Кувырком,
Ветром.
Словно сон,
Марш-броском,
Бредом
Ворохом дней-дешевизн.

И казалось мне, что судьба:
Неправда,
Иллюзия,
Наглый блеф.
Беспарадно,
Контузия,
Шёпот дев,
Или бесконечно – борьба.

А теперь я знаю, что ты:
Каждый день,
Каждый вздох,
Каждый взгляд,
Пристань,
Сполох,
Души маскарад.
Smorzando сердечной сонаты.

Светлана

Для тебя, о тебе...

Напою тебя новой дозой стихов, как водой родниковой, как соком берёзовым,
Приготовлю завтрак из сладких снов, васильками украшу, да клевером розовым.
Закажу мелодию песен птиц, шума ветра степного с весенними грозами,
Скромный взгляд за шторами пушистых ресниц – на десерт – вместо мороженого.

Расскажу тебе, как грустит закат, без тебя, в поле белом ромашковом,
И деревья каждым листочком глядят, дарят нежность цвета фисташкового.
Одуванчиков зонтики в небо летят, не успев сказать самого важного.
Травы в памяти долго ещё сохраняют каждый светлый миг дня вчерашнего.

Я стихами тебе постелю кровать, облака, как перина мягкая, брошены,
Чтобы ты мог тонуть, а не просто спать с ароматом травы свежескошенной,
Мать-и-мачехи лепестки возьму – для прохлады в день тёплый, погожий,
Этот мир в стихах – лишь тебе одному, для тебя, о тебе, мой хороший.

Валентина

«Акварельным вечером под лазурно-перистым небом...»

Акварельным вечером под лазурно-перистым небом
Тихо,
Осторожно,
Чуть дыша.
Вся светясь огнём, путём шагая неизведанным
Шла,
Порхала,
Легкая душа.

Расставаясь с прошлым, тянущим свинцово,
Выбросив,
Забывшись,
Растоптав.
Крылья распахнув от раны все бордовые,
К радости,
Без рамок,
Наплевав.

Её свет хрустально-солнечный манил отчаянно,
Звонко,
Притягательно,
Искрясь.
Насовсем, чтоб сердце с сердцем впредь запаяны:
Намертво,
Железно,
В масть.

И гуашь сменила акварель прозрачно-бестелесную,
Сочно,
Страстно,
Зарифмовывая.
Алой лаской замещая будни пресные,
Кистью жизни
Ярко
Зарисовывая.

Светлана

Завтрак в постель

Устал? Приляг, отдохни, я завтрак тебе в постель принесу.
Тёплое молоко, творог с джемом и каша – совсем как в детстве.
Хочешь сок или чай? Котлету куриную? Без проблем. Не в этом же
суть.
Я просто хочу, чтоб заботой моей, ты мог по настоящему греться.

Что? Мужчинам взрослым не носят завтрак в постель?
Да брось. Кто такое сказал, не любил никогда, ни о ком
не заботился.
Что что? Так не бывает в реальной жизни? Так говорят? А ты
не верь.
А я вот хочу быть песней твоей, очагом тепла и добра в нашей
горнице.

Телефон отложи и телевизор, давай, не будем включать,
Я сама тебе расскажу все события, происшествия и новости.
Вон, слышишь, как коты во дворе зовуще-надрывно кричат?
Это к Мурке соседской женихи пришли – ну совсем нет кошачьей
совести.

А другой сосед, через дорогу, что всё время безбожно пил,
Завязал, представляешь, говорит – насовсем, даже клянётся,
Он всю жизнь гулял, да частенько жену свою, ой крепко, бил,
А теперь она для него – самое яркое и единственное солнце.

Ты поел? Слава Богу. Что приготовить тебе на обед?
Ну лангустов, конечно, омаров, говядину мраморную – не обещаю,
Хочешь, плов приготовлю, настоящий, в казане, на открытом
огне?
Вижу – хочешь. Ну спи пока, сладко-сладко спи. Свет выключаю.

Что-то нужно ещё? Что.. Мне рядом с тобою прилечь?
Ну ты же устал, а мне бы убраться, да обед приготовить нужно...
Ай, к черту обед! Отношения можно любые сохранить и сберечь,
Если есть в них взаимность, забота, тепло, уважение – в общем,
дружба.

Валентина

«Женщина – не кусок вожделенной плоти...»

Женщина – не кусок вожделенной плоти,
Не наказание, не обиды и не скандалы стервозные.
Женщина – не продукт альфасамцовой похоти,
Не товар и не награда за поступки серьезные.

Женщина – в поле срастаясь колосьями лёгкими,
Солнца лучи собирает в ямочки на щеках,
Женщина – ласково, нежно, шагами робкими
След лепестково-розовый оставляет в мужских сердцах.

Если тепло дарить, сладкой заботой окружать-
Женщина крылья расправит, сияя даже в ночи.
Будет внимательной, доброй, с улыбкой встречать,
Не создавая для склок и разлуки причин.

Женщина – страсти очаг, притяжение, мир.
Силы питает, энергией наполняет свой дом.
И в руках искусного ювелира она – сапфир,
Ради которого стоит идти напролом.

Светлана

Очень горячий обед

На обед сегодня только самые острые блюда.
Поцелуй спины, живота и ниже... Ниже...
Муза моя сегодня – предательница, влюблённая в жизнь и в тебя.
Иуда.
Голос разума наотрез отказывается слышать.

На второе – стриптиз. Да, ты не ослышался, он самый.
Музыки столько, что на десятки обедов хватит.
Включи что-нибудь. Пожалуй... Из альбома Океана.
Я закрываю глаза и сползает... Очень медленно сползает вниз моё
платье.

А ты ешь. Ешь меня глазами, запивай музыкой.
Руками не трожь. Не стоит торопить время.
Границы желания и похоти такие тонкие, а рамки такие узкие,
Что стоит оступиться и уже ничего не изменишь.

А знаешь, что приготовила я на десерт для тебя?
Медленно ползу, спину прогибаю, словно кошка. Ты уже
догадался?
Посмотри мне в глаза – северным сиянием полыхают, горят.
Надеюсь, тебе нравится, шеф-повар, ведь, очень старался.

Что еще я могу тебе предложить, кроме стихов?
Да ничего. Себя? Да и то только в рифму, порой без ритма.
Я бы всё отдала. Сказала бы – забирай душу, сердце, любовь и всю
коллекцию моих снов.
Хих... Хорошо, что сны мои за словами, через экран, не видно.

Валентина

«Вместо крови по венам – Маяковский – положительной второй...»

Вместо крови по венам – Маяковский – положительной второй
Отбивает ритм, чеканя
Шаг
Грубо
Резко.
Вы, Владимир, давно уже спите, снится
Вам покой.
А я здесь
Наживую
На сердце —
Фрески.

Вы сказали – покрепитесь, да спокойны, как пульс покойника.
Ну а я в туманно-парадном
бреду
И бреду,
И бреду.
Эх, душа моя не ваниль с подоконника,
Ей не хочется
На виду,
На беду
И в меду.

Ах, как Ваши столетники-строки правдивы,
Мне на завтрак их,
На обед,
Вместо сна.
Перекачивать буквы, даваться диву,
Заслоняя иных,
Забывая
Слова.

Если б жили мы в одно время Ваше,
Я бы каждую фразу
Несла
В антиквар.
Ничего не бывает на свете краше,
Чем поддаться сказу
Ваших мыслей
Чар.

Вместо крови по венам – один Маяковский вещает,
Шепчет ором:

Нате,
Вспомните,
Нервно.
Плазма-рифм-бунтарей его не отпускает,
Только хором:
Не все ли
Тебе
Равно?

Светлана

Утренние стихи...

Как хорошо писать стихи утром.. Солнце облизывает крыши и... Тишина.

Ещё не очень жарко и пальцы автоматом текст неторопливо набирают.

Можно, конечно, добавить, что птицы поют.. Но я их не слышу. Я снова, в тысячный раз осталась одна.

Ещё вчера были крылья и весь этот мир был за меня, а оказалось – ползаю, а не летаю.

И стихи мои не нужны никому, так и застыли они бесполезным хламом,

Сама себя утешаю – пиши для себя, тебе это больше, чем кому-либо, нужно,

Пиши для тех, кто читает, ведь, кому-то еще интересны они, и это главное,

Только вот, сердце глупое не понимает, стонет, мечется и рвётся, наивное, наружу.

Сердце, да успокойся ты, чего разошлось? Никто не поймёт и тем более – не оценит.

Стихи – это часть меня, из ста килограммов, практически, самая важная.

Есть миллионы людей, которые так же живут, дышат и в лучшее, несмотря ни на что верят.

А душа? Ну а что душа.. Душа, по большому счету, та же книга затёртая бумажная.

Я писала когда-то, что у боли цвет белоснежно-глазарежущий, вызывающий.

Ошибалась я, боль от цвета давно уже вообще абстрагировалась – бесцветная.

Да и не ходит она одна. Грусть, тоска, печаль и другие её сотоварищи.

А у меня стихи.. Я думала я поэт, а оказалось... Мышь, серая, блёклая неприметная.

И всё-же... Хорошо писать стихи утром.. Да еще в выходной. Не правда ли?

Завтрак уже приготовила, да лежи, отдыхай, никуда не нужно спешить, бежать немедленно.

Моё лето, такое жаркое, вновь приходило с острыми граблями.

А я, дурочка, встречала его со спичками, да в погоду ветреную.

Валентина

«2:27 – самое время творить...»

2:27 – самое время творить,
Самое время прижать вдохновение к горлу.
Душу раскрыть: и лить, и лить, и лить.
Выжимать монолог из себя монотонно.

2:27 – самое время парить,
Медленно забывать о насущном сне,
Фильтром слов свои мысли цедить.
Перебирать мечты: о тебе, обо мне.

2:27 – самое время любить.
Прыгать, отчаяться, переделать себя.
Хватку свою отпустить и простить,
Тех, кто ошибки строгают любя.

Светлана

Две большие разницы

Я сегодня с утра обещала о чувствах своих не писать,
А не получается, ну хочешь, пальцы переломаю.
Для меня это равносильно запретить дышать,
И вот снова лежу и пальцы дробь по клавишам выбивают.

И молчать не могу. Помню. Обещала не говорить.
Но ты же сильней, научи меня быть сдержанной.
Я прикипела к тебе и тонкая, но крепкая нить,
Меня держит рядом с тобой и к чёрту чувств моих взвешенность.

Засыпаю и имя твоё шепчу, спокойной ночи желаю,
Каждый новый рассвет я встречаю на губах с твоим именем.
И во сне я бегу, плыву, лечу, словно птица вольная, но шальная.
Но тебя рядом нет, а чёрт мой разум на эмоции выменял.

Не гони.. Потерпи. Придет время и всё само собой устаканится.
Знаю, со мной тяжело, но я же не жду ничего, и в ответ не требую.
Женщина любимая и женщина влюблённая – две огромные
разницы.
Я не первая, увы, но дай бог, чтобы и не последняя.

Мне теперь каждый дерева лист и травинка любая в поле,
О тебе одном поёт, песней грустной в ночи заливаются.
Не любимая я, но позволь мне остаться влюблённой.
Лишь бы рядом с тобой, а как.. Да вообще без разницы.

Валентина

«А что бы было, если бы поэт заводил мир?..»

А что бы было, если бы поэт заводил мир?
Вставал пораньше, натягивая вдохновенья жилу.
И в цель,
Бросал,
Стихи-отрепья.
А что бы было, если бы поэт-заслонка от черных дыр?
Поэт-раскрутка для громоподобного светила:
Выкатывал
Для нас
Великолепие.

Тогда бы все любители въедаться в строки-рифмы,
Бросали б все дела, скрепя сердцами:
И шли,
По небу
Пятками.
Тогда бы каждому по золотоволосой нимфе,
Сундук, наполненный брильянтами-творцами
Не иссякал
Идеями-
Загадками.

Так что ж мешает жизнь творить тебе-иному-мне?
Зажги костёр в душе, желающей согреться:
Бросай
Поленья
Чаще!
Гори всегда и не ищи ты истины в вине!
Ведь истина,
В тебе
Намного слаще!

Светлана

Так... Мысли вслух

У меня сейчас всё-равно будет выходить нечто злое и некрасивое.
И стихи уже будут не для него, а скорее о себе и для самой себя.
Ну поплачу я, да пройдет всё. Ведь я же, чёрт возьми, баба
сильная.

Я поправлюсь, переболею, отпустит ещё до конца декабря.

А новый год начну с новых стихов, новой жизни и новой сказки,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.